АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 4 (22)

2017

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Р.С. Хакимов – вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)

Х.А. Амирханов – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)

И. Бальдауф – доктор наук, профессор (Берлин, Германия)

С.Г. Бочаров – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

П. Георгиев – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)

Е.П. Казаков – доктор исторических наук (Казань, Россия)

Н.Н. Крадин – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)

А. Тюрк – PhD (Будапешт, Венгрия)

И. Фодор – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)

В.Л. Янин – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

Б.Л. Хамидуллин – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

Индекс 80425, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2017

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2017

© Журнал «Поволжская археология», 2017

Издательство «Фэн»

Казань, Татарстан

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R. S. Khakimov – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)
I. Baldauf – Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
P. Georgiev – Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
A. Türk – PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor – Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Candidate of Historical Sciences **B. L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2017

© Mari State University, 2017

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Историческая география и топография памятников археологии

Иванов В.А. (Уфа, Россия).

Южное Предуралье в эпоху великого переселения народов –
археолого-географический контекст.8

Бадеев Д.Ю. (Москва, Россия).

Улицы средневекового Болгара.....24

Насыртдинов Б.М., Хасанов Д.И., Георгиев В.В. (Казань, Россия).

Результаты детальных магниторазведочных исследований на территории
Болгарского городища в 2012–2015 гг.36

Зиливинская Э.Д. (Москва, Россия).

Торговые постройки в городах востока и Золотой Орды.46

Макарова Е.М., Газимзянов И.Р. (Казань, Россия).

Палеодемография Болгарского городища.....67

Бочаров С.Г. (Казань, Россия).

Средневековое селение Кавалари на Керченском полуострове.81

Ермаков В.В. (Н. Челны, Россия), *Набиуллин Н.Г. (Казань, Россия),
Газизов Д.Г. (Нижнекамск, Россия), Салахатдинова Г.Т. (Н. Челны, Россия).*

К вопросу о локализации исторически известных объектов
нового времени (на примере «Чалнинского Городка»).99

Абдуллин Х.М. (Казань, Россия).

Болгарский селитренный завод по историческим,
архивным и картографическим материалам.112

Материальная культура средневековых памятников Восточной Европы: современные исследования

Бахматова В.Н., Храмченкова Р.Х., Ситдинов А.Г. (Казань, Россия).

Исследования керамики и источников глинистого сырья
в керамическом производстве Среднего Поволжья XIII–XIV вв.126

Шапошник В.Г., Зайончковский Ю.В. (Харьков, Украина).

К истории Харьковского Поудья в золотоордынское время.147

Бугарчëв А.И. (Казань, Россия).

О первых болгарских серебряных динарах XIII в.165

Маслюженко Д.Н. (Курган, Россия),

Чореф М.М. (Нижневартовск, Россия).

Новые находки серебряных монет золотоордынского времени
на территории Курганской области.175

Рябцева С.С., Дергачева Л.В. (Кишинев, Республика Молдова).

К вопросу об этнокультурной принадлежности и датировке группы
одежных застежек с территории Пруто-Днестровского междуречья.190

Елкина И.И. (Москва, Россия).

Археологические текстильные находки XVII–XVIII вв. из слободы
Новодевичьего монастыря в Москве. Атрибуция, реконструкция.....208

Донина Л.Н., Суслова С.В. (Казань, Россия).

Технико-технологические особенности казанско-татарской филигрانی:
ретроспективный этно-археологический анализ.222

Средневековые погребальные комплексы Северной Евразии

Доброва О.П. (Москва, Россия).

Бусы из погребений по обряду ингумации Гнёздовского могильника.236

Руденко К.А. (Казань, Россия), Елкина И.И. (Москва, Россия).

Ювелирные украшения из захоронений в южной части Болгарского
городища (раскопы CLXXIV и CCXIV. Раскопки 2012 и 2015 гг.).258

Чхаидзе В.Н. (Москва, Россия).

Серебряная посуда из погребений кочевников
Восточно-Европейской равнины XIII–XIV вв.275

Хасенова Б.М. (Алматы, Казахстан), Хабдулина М.К. (Астана, Казахстан).

Зеркала в погребальной обрядности
населения Сарыарки в эпоху Золотой Орды.297

Критика и библиография

Жабрева А.Э. (Санкт-Петербург, Россия).

Особенности и перспективы библиографического учета
публикаций по археологическому костюму и текстилю.310

Файзуллина Г.Ш. (Есик, Алматы, Казахстан).

Рецензия на книгу: Г.С. Жумабекова, Г.А. Базарбаева, А. Онгар
«Есік. Иссык. Esik». Алматы, 2011. 200 с.).326

Хроника

Айтуганова Н.Л., Валеев Р.М., Ситдииков А.Г.,

Хайрутдинов Р.Р. (Казань, Россия).

О работе международного семинара «Мониторинг объектов всемирного
наследия ЮНЕСКО: опыт Российской Федерации и стран СНГ».331

Герасимова М.М. (Москва, Россия),

Пежемский Д.В. (Москва, Казань, Россия).

К юбилею Светланы Григорьевны Ефимовой.337

Список сокращений346

Авторский указатель349

Правила для авторов363

CONTENS

Historical geography and topography of archaeological monuments

Ivanov V.A. (Ufa, Russian Federation).

Southern Cis-Urals in the Great Migration Period –
Archaeological and Geographical Context.8

Badeev D.Yu. (Moscow, Russian Federation).

Streets of Medieval Bolgar.....24

Nasyrtidinov B.M., Khasanov D.I., Georgiev V.V. (Kazan, Russian Federation).

Results of Detailed Magnetic Surveying
in the Territory of Bolgar Fortified Settlement in 2012–2015.36

Zilivinskaya E.D. (Moscow, Russian Federation).

Trade Constructions in Oriental and Golgen Horde Towns.46

Makarova E.M., Gazimzyanov I.R. (Kazan, Russian Federation).

Palaeodemography of Bolgar Fortified Settlement.67

Bocharov S.G. (Kazan, Russian Federation).

Medieval Kavalari Village on the Kerch Peninsula.81

Ermakov V.V. (N. Chelny, Russian Federation), *Nabiullin N.G. (Kazan,*

Russian Federation), Gazizov J.G. (Nizhnekamsk, Russian Federation),

Salakhadinova G.T. (N. Chelny, Russian Federation).

Question on Localization of Historically Known Sites of the Modern Period
(from the Example of ‘Chalninsky Gorodok’).99

Abdullin Khalim M. (Kazan, Russian Federation).

Bolgar Saltpeter Plant in Historical, Archival and Cartographic Materials.112

Material culture monuments of Eastern Europe: Contemporary investigations

Bakhmatova V.N., Khamchenkova R.Kh., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation).

Research in Ceramics and Sources of Raw Clay Material Used
in Ceramic Production in the Middle Volga Region 13th – 14th cc.126

Shaposhnik V.G., Zayonchkovskiy Y.V. (Kharkiv, Ukraine).

History of The Kharkov Udy Region in the Golden Horde Period.147

Bugarchev A.I. (Kazan, Russian Federation).

First Bolgar Silver Dinars of 13th Century.165

Maslyuzhenko D.N. (Kurgan, Russian Federation),

Choref M.M. (Nizhnevartovsk, Russian Federation).

New Silver Plated Coins of the Golden Horde Period Discovered
in the Kurgan Region.175

Riabtseva S.S., Dergacheva L.V. (Chisinau, Republic of Moldova).

Ethnic-Cultural Identity and Dating of the Clothing Clasp Group
from the Territory of Prut-Dniester Interfluve.190

<i>Elkina I.I. (Moscow, Russian Federation).</i> Archaeological Textile Findings of 17 th – 18 th Centuries from the Quarter of the Novodevichy Convent in Moscow. Attribution and Reconstruction.	208
<i>Donina L.N., Suslova S.V. (Kazan, Russian Federation).</i> Technical and Technological Features of Kazan-Tatar Filigree: Retrospective Ethnic-Archeological Analysis.	222

Medieval burial complexes of Northern Eurasia

<i>Dobrova O.P. (Moscow, Russian Federation).</i> Beads from Inhumation Rite Burials of Gnezdovo Burial Mound.	236
<i>Rudenko K.A. (Kazan, Russian Federation), Elkina I.I. (Moscow, Russian Federation).</i> Jewellery from Burials Located in the Southern Part of Bolgar Fortified Settlement (Excavations CLXXIV and CCXIV of 2012 and 2015).	258
<i>Chkhaidze V.N. (Moscow, Russian Federation).</i> Silver Tableware from the Nomad Burials of 130 th – 14 th Centuries on the East European Plain.	275
<i>Khasenova B.M. (Almaty, Kazakhstan), Khabdulia M.K. (Astana, Kazakhstan).</i> Mirrors in the Burial Rites of Saryarka Population in the Golden Horde Period.	297

Critics and Bibliography

<i>Zhabreva A.E. (Saint Petersburg, Russian Federation).</i> Features and Prospects of Bibliographic Control of Publications on Archaeological Costume and Textile.	310
<i>Faizullina G.Sh. (Esik, Almaty, Kazakhstan).</i> Book Review: G.S. Jumabekova, G.A. Bazarbayeva, A. Ongar. Ecik. Yesyk. Esik. Almaty, 2011. 200 P.	326

Chronicle

<i>Aituganova N.L., Valeev R.M., Sitdikov A.G., Khayrutdinov R.R. (Kazan, Russian Federation).</i> Activity of the International Workshop on UNESCO World Heritage Monitoring in the Russian Federation and CIS Countries.	331
<i>Gerasimova M.M. (Moscow, Russian Federation), Pezhemsky D.V. (Moscow, Kazan, Russian Federation).</i> To Anniversary of Svetlana G. Efimova.	337
List of Abbreviations.	346
Index of the Authors.	349
Submissions.	363

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/pa2017.4.22.46.66>

ТОРГОВЫЕ ПОСТРОЙКИ В ГОРОДАХ ВОСТОКА И ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

© 2017 г. Э.Д. Зиливинская

В статье рассматриваются торговые сооружения в странах Востока. По письменным источникам известно, что рынки или базары являлись важнейшими учреждениями в средневековых восточных городах. При этом они служили не только для купли-продажи, но и выполняли различные общественные функции. Архитектурные формы восточных базаров сложились достаточно рано. Элементарной единицей их была лавка или дуккан. Восточные рынки состояли из отдельных дуக்கанов, сгруппированных в блоки различным образом (таки, тимы, чорсу). Отличительной чертой планировки таков и чорсу является центрально-купольная композиция, а для тимов характерна секционная структура, которая может быть скомпонована в виде линейных пассажей или дворовых комплексов. Некоторое сходство со среднеазиатскими тимами линейной планировки имеют малоазийские крытые рынки – бедестаны. В городах Золотой Орды существовали торговые улицы (тимы), о чем косвенно свидетельствуют исследования в Ургенче. В Болгаре и, возможно, Старом Орхее найдены торговые здания капитальной постройки, напоминающие по своей планировке бедестаны Малой Азии.

Ключевые слова: археология, архитектура, страны Востока, Золотая Орда, торговля, лавки, рынки, торговые здания.

Торговля являлась важнейшей составляющей жизни человеческого общества с древнейших времен. Известно, что некоторый обмен материальными продуктами у многих народов осуществлялся уже в каменном веке. Однако торговля в современном понимании этого термина, то есть обмен с целью получения выгоды, стала развиваться только тогда, когда стали появляться излишки производимых продуктов и товаров. Внутренняя, а затем и внешняя торговля становятся существенным фактором исторического развития. Для осуществления обмена товарами возникают специально отведенные места, а затем и постройки – рынки. Точно определить, когда они появляются, не представляется возможным. Скорее всего, в том или ином виде рынки возникают одновременно с выделением торговли в отдельное

занятие. По крайней мере, в Древнем мире рынки были уже довольно развиты, что нашло отражение в различных литературных источниках.

Страны Среднего Востока и Передней Азии всегда находились на пересечении торговых путей, и в каждом городе непременно были торговые точки. Купля-продажа велась в городских постоянных дворах (*караван-сараях, фундуках, ханах*), но большинство исследователей считает, что в них совершались в основном оптовые сделки, а для розничной торговли использовались другие заведения. Арабские авторы называли их *сук* (рынок) или *асвак* (рынки); по-персидски они назывались *базар*. У Истахри и Ибн Хаукаля встречаются названия *маджма* и *алим маджма*, то есть «место сбора» и «великое место сбора» (Смирнова, 1970, с. 127). Эти тер-

мины подчеркивают многолюдность мест торговли. Кроме того, восточный базар служил не только для продажи и покупки товаров, но и являлся одним из важнейших общественных мест города, был средоточием социальной, политической и культурной жизни. На базар приезжали купцы и приходили странники со всех сторон света; здесь можно было совершить сделку, узнать последние новости, услышать проповедь, узнать предсказание своего будущего, воспользоваться услугами цирюльника или лекаря. На базарных площадях провозглашались указы правителей и выступали с представлениями бродячие артисты. Многообразная жизнь базара на Востоке нашла свое отражение в средневековой литературе: в повестях, сказках и притчах почти всегда есть сюжет, так или иначе связанный с базаром.

В средние века рынки в крупных городах находились чаще всего в пределах рабата, то есть ремесленного пригорода (Смирнова, 1970, с. 127–129), но в Самарканде крытый базар обнаружен в шахристане, к северу от соборной мечети города (Буряков, Садиев, Федоров, 1975, с. 93). Как и в более позднее время, существовали определенные «базарные» дни, когда в город съезжались ремесленники со своими товарами и жители близлежащих деревень (Смирнова, 1970, с. 131). Каждый рынок (или определенная часть пассажа) имел свою специализацию. О рынках Нишапура X в. и городских караван-сараях при них подробно и красочно пишет Ибн Хаукаль: «И есть в этих базарах постоянные дворы (ханат) и фундуки, в которых живут купцы с товарами и есть в них «ханбераты» для продажи и купли. В каждый фундук направля-

ется с теми видами товаров, которыми в нем обычно торгуют. И редко какой из этих фундуков не похож на самые большие базары своего рода» (Беленицкий, Бентович, Большаков, 1973, с. 318). В Халебе в XII–XIII вв. известны рынки тканей, ювелиров и конный базар (Большаков, 1984, с. 116–117). Описывая Самарканд XV в., Бабур специально отмечает: «У этого города есть особенность, которая редко встречается в других городах: для каждого промысла отведен отдельный базар, и они не смешиваются друг с другом» (Бабур-наме, 1993, с. 73).

Достаточно рано сложились архитектурные формы восточных базаров. Элементарной единицей их была лавка или *дуккан*. Лавка могла служить только для торговли или в ней могла находиться мастерская ремесленника. О.И. Смирнова приводит сведения из истории Самарканда, в которых рассказывается о заезде евреев, который видел на базаре ювелиров мастера, изготавливавшего «двух газелей из золота и зайца из серебра» (Смирнова, 1970, с. 131). Мастерские ремесленников могли находиться как в самих лавках, так и в караван-сараях при базаре. Об этом известно от Ибн Хаукаля: «А для небогатых есть фундуки и постоянные дворы (хан), в которых обитают люди труда и ремесленники, с оживленными лавками, заселенными комнатами и мастерскими, наполненными ремесленниками. Так, у изготовляющих калансувы на их базаре есть фундук с мастерскими и комнатами, заполненными ими. У сапожников, галантерейщиков, веревочников и других на их базарах также есть фундуки, наполненные людьми их ремесла» (Беленицкий, Бентович, Большаков, 1973, с. 318).

В разных странах лавки могли отличаться своим внешним видом. А. Мец приводит описание базаров Северной Африки: «Представьте себе два или три ряда поистине собачьих будок, в них по базарным дням сидят на корточках арабы и торгуются» (Мец, 1996, с. 436). В Средней Азии, судя по письменным источникам, дуккан – это однокамерное здание с айваном. Дукканы могли иметь второй этаж – *балхона* (Маньковская, 2014, с. 197–198).

Восточные рынки состояли из отдельных дукканов, сгруппированных в блоки. Часто базары располагались вдоль городских магистралей, например именно так выглядели рынки Пенджикента (Распопова, 1971, с. 69). Строительство торговой улицы в Самарканде при Тимуре подробно описывает Руи Гонсалес де Клавихо: «В этом городе Самарканде продается каждый год много разных товаров, которые привозят туда из Китая, Индии, Тарталии и различных других мест и из самой (Самаркандтской) земли, достаточно богатой. А так как (в городе) не было специальной площади, где бы удобно было торговать, сеньор приказал проложить через город улицу, в которой по обеим сторонам были бы лавки и палатки для продажи товаров. Эта улица начиналась в одном конце города и шла до другого, пересекая его весь... Менее чем за двадцать дней было сделано такое большое дело, что просто удивительно» (Клавихо, 1990, с. 124–125).

Подобные торговые улицы обычно перекрывали куполами, *таками*. Слово *так* обозначало постройки с криволинейным перекрытием – арками или куполами (Смирнова, 1970,

с. 128; Маньковская, 2014, с. 198–200). Например, в Самарканде в домонгольский период квартал, где находились рынки, назывался Рас ат-Так, дословно «Голова свода» (Бартольд, 1963, с. 136). Восточные авторы упоминают персидские рынки в виде крытых галерей: «На таком базаре, когда его хотели сделать красивым, расписывали стены, белили их, базар мостили и накрывали крышей» (Мец, 1996, с. 436).

Еще одно древнейшее название архитектурного торгового ансамбля – это *чахар-су* или *чорсу*, дословно «четырёхсторонний» (Смирнова, 1970, с. 128). Обычно – это центрические здания с выделенным большим куполом в центре. Древнейшим известным примером такого здания является сооружение близ Ярбекир-калы, в левобережном Хорезме, исследованное Хорезмской экспедицией и датированное XII–XIII вв. (Вишневская, 1963, с. 68–73). Л.Ю. Маньковская относит его к караван-сараям «с четырьмя равновеликими дворами» (Маньковская, 2014, с. 205). Здание не было достроено, но, судя по имеющейся части, оно должно было представлять собой квадрат со стороной около 200 м (рис. 1). Этот квадрат был разделен двумя взаимно перпендикулярными улицами на четыре одинаковых квартала (полностью возведены два северных). Каждый квартал состоял из большого квадратного двора, окруженного со всех сторон сплошной секционной застройкой. В свою очередь, секции состояли из двух комнат и айвана, соединенных между собой, но изолированных от других секций. Помещения, скорее всего, были перекрыты сырцовыми сводами. Всего в постройке должно было быть свыше

Рис. 1. Здание близ Ярбекир-калы: 1 – план; 2 – аэрофото (по О.А.Вишневской).
Fig. 1. Building near Yarkbekir-kala: 1 – plan; 2 – aerial photograph (after O.A. Vishnevskaya).

Рис. 2. Торговые здания в Средней Азии: 1 – Чорсу в Ташкургане (Афганистан); 2 – Таки Загаррон в Бухаре; 3 – Чорсу в Самарканде; 4 – Чорсу в Шахриябсе; 5 – Таки Саррафон в Бухаре; 6 – Таки Тельпак Фурушон в Бухаре; 7 – Тим Палван-Дарваза в Хиве (по Л.Ю.Маньковской).

Fig. 2. Trade buildings in Central Asia: 1 – Chorsu in Tashkurgan (Afghanistan); 2 – Taki Zaharron in Bukhara; 3 – Chorsu in Samarkand; 4 – Chorsu in Shahrisabz; 5 – Taki Sarrafon in Bukhara; 6 – Taki Telpak Furushon in Bukhara; 7 – Tim Palvan-Darvaza in Khiva (after L. Yu. Mankovskaya).

750 помещений, образовывавших более 250 жилых ячеек (Вишневская, 1963, с. 68).

Если бы не особенности планировки, здание напоминало бы четыре караван-сарая, пристроенных друг к другу. Для караван-сараяв характерно замкнутое пространство, обеспечивающее безопасность купцов и их товаров. Его образуют толстые глухие стены, часто укрепленные башнями, а во внутренний двор ведет один вход. У караван-сараяв дворового типа обширный двор окружают жилые и хозяйственные помещения, пристроенные к внешним стенам. Особенностью сооружения у Ярбекир-калы является то, что жилые секции не соединялись с дворами, а имели выходы с наружной стороны здания и со стороны магистральных улиц. Во дворы можно было попасть через четыре входа, расположенных по середине каждой стороны. На месте пересечения магистральных улиц, которые имели ширину 5 м, находилась обширная (300 кв. м) площадь. На центральную площадь в каждом углу выходило по два изолированных помещения и лестница, вероятно, ведущая на крышу. Стены, ограничивающие площадь, были облицованы обожженным кирпичом, а повороты на центральные улицы были оформлены пилястрами треугольного сечения.

О.А. Вишневская считала это здание караван-сараям, а особенности его конструкции объясняла тем, что оно являлось одновременно базаром. Следует отметить, что в Ярбекире полностью отсутствует функция защиты, присущая караван-сараям. Скорее всего, это просто рынок, находящийся за стенами города. Секции представляют собой лавочки (дукканы), воз-

можно, с мастерскими и жилыми помещениями в задних комнатах. Лавки образуют торговые ряды, пассажи (тим) вдоль улиц и с внешней стороны здания. Улицы, возможно, должны были иметь перекрытие, а на месте их пересечения мог быть возведен купол (так). Четыре внутренних двора служили, скорее всего, для разгрузки и складирования товаров, возможно для кратковременного содержания животных. Таким образом, хотя четкой дифференциации между городским караван-сараям и базаром в восточных городах не существовало, здание у Ярбекир-калы является скорее рынком, нежели караван-сараям.

Чорсу могли быть замкнутыми и оставались вдали от проезжей части дороги или проходными, если находились на перекрестках магистралей. Такую же структуру, по мнению Л.Ю. Маньковской, имеют и таки (Маньковская, 2014, с. 199–200). Это хорошо видно на планах сохранившихся базаров более позднего времени. Проходными являются Чорсу в Ташкургане (Афганистан), Самарканде (XVIII в.), Шахрисябсе (XVII в.) и знаменитые рынки Бухары Таки Саррафон (купол менял, XVI в.), Таки Загаррон (купол ювелиров, XVI в.) и Таки Тельпак Фурушон (купол шапок и украшений, XVI в.) (рис. 2: 1–6, 3).

В отличие от таков и чорсу *тимы* определенного строения не имеют. Это многокамерные структуры различной планировки, которая адаптируется к условиям застройки. Так, тим Абдуллахана в Хиве (XVI в.) имеет фасадную композицию, а тим Палван Дарваза в Хиве (XIX в.) – продольно-осевую (рис. 2: 7). На основе анализа вакфных документов Л.Ю. Маньковская пришла к выводу, что тимы

1

2

3

и тимча Самарканда (XV–XVII вв.) могли иметь дворовую планировку, которая делает их фактически не отличимыми от караван-сараяв (Маньковская, 2014, с. 200). О.И. Смирнова полагает, что в средневековье было два вида тимов: специализированные торговые постройки, при которых имелись постоянные дворы (ханы) со складскими помещениями, где велась также оптовая торговля, и тимы – обычные торговые ряды (Смирнова, 1970, с. 134–135). В качестве примера торговых рядов она приводит описание крытого рынка Оша конца XIX–XX вв., составленного по рассказам старожилов: «...Здесь через речку были перекинута два висячих моста

Рис. 3. Торговые здания XVI–XVII вв. в Бухаре:
1 – Таки Саррафон; 2 – Таки Загаррон; 3 – Таки Тельпак Фурушон.

Fig. 3. Trade buildings of 16th–17th centuries in Bukhara:

1 – Taki Sarrafon; 2 – Taki Zaharron; 3 – Taki Telpak Furushon.

(осма-купрюк) на расстоянии 800–900 м друг от друга. Тим стоял между этими мостами на главной городской улице, проходившей по правому берегу речки параллельно ее руслу, в 40–50 м от последнего... Это деревянное каркасное сооружение, нечто вроде наземного тоннеля длиной в 700–800 м, перекрывающее улицу и открытое с двух сторон. Внутри тима по обеим сторонам улицы тянулись, как и сейчас, лавки, которые он защищал от жаркого солнца летом и непогоды зимой. Раньше тим был покрыт камышом, в настоящее время камышовая кровля заменена листовым железом.

Лавки в тиме располагались в определенной последовательности. Сначала шли лавки продавцов духов и лекарств (аттор) и сладостей (кандфуруш), глубже – продавцов тканей, одежды и тубетеек (баззоз), а за ними уже лавки слесарей (тамурчи), ювелиров (заргар) и ножовщиков (пучокчи), в которых сидели ремесленники. Лавки последних состояли из двух помещений – переднего, где ремесленник работал, выставлял и продавал свой товар и заднего – пристройки для товарных запасов. Вокруг тима со-

1

2

3

4

Рис. 4. Торговые ряды в Самарканде: 1 – лавки ковров; 2 – лавки веревок; 3 – лавки медных изделий; 4 – лавки тканей (Туркестанский альбом 1871–1872).

Fig. 4. Trade stalls in Samarkand: 1 – carpet shops; 2 — rope shops; 3 – copper ware shops; 4 – fabric shops (Turkestan album, 1871–1872).

средоточивалась почти вся городская торговля, в особенности в базарные дни. Между тимом и речкой (от моста до моста) шла бойкая торговля чаем (чой-бозор), тюбетейками (дуппи-бозор), одеждой (тон или джом-бозор). По другую сторону тима торговали зеленью – арбузами и дынями (кавун-бозор), изюмом (узун-бозор), овощами и фруктами. Ниже мостов и тима по обеим сторонам речки в базарные дни собиралось несколько базаров. На левом берегу, между ним и дорогой, торговали фуражом (утун, или алаф-бозор); по другую сторону дороги, между этим базаром и тимом, шла торговля лошадьми (кой-бозор) и ско-

том (мол-бозор). На правом берегу речки, ниже моста, шла торговля камышом и камышовыми поделками (бурье-бозор). Около висячих мостов у воды были чайханы и ошханы, по две с каждой стороны моста, в базарные дни переполненные народом. Чайханы играли большую роль в базарной жизни, здесь люди встречались, заключали разные торговые сделки; тут же на базарных площадях стояли мечети и мадрасы» (Смирнова, 1970, с. 135–136).

Исследовательница совершенно верно отмечает, что описание торгового центра старого Оша местным старожилом удивительно напоминает описания самаркандских и других средневековых рынков географами и помогает лучше их себе представить. Это описание может быть великолепно проиллюстрировано фотографиями «Туркестанского альбома» (Туркестанский..., 1871–1872) (рис. 4).

Таким образом, отличительной чертой таков и чорсу является центрально-купольная композиция, а для тимов характерна секционная структура, которая может быть скомпонована в виде линейных пассажей или дворовых комплексов.

Некоторое сходство со среднеазиатскими тимами линейной планировки имеют малоазийские крытые рынки – *бедестаны*. Однако считается, что это чисто турецкий тип сооружений (ВИА, 1966, с. 446–447). Первоначально бедестаны предназначались для торговли тканями, а затем стали использоваться для продажи других товаров. Построенные в торговых районах, бедестаны представляли собой улицы, перекрытые сводами и застроенные по обеим сторонам лавками. Такая композиционная схема была заимствована у мечетей с многокупольным покрытием на столбах. Простейшая постройка такого плана – бедестан Эшефроглу в Бейшехире (XIV в.). Он имеет шесть куполов в два ряда, которые опираются на стены и два устоя в центре зала (рис. 5: 1). По периметру центральная часть обустроена лавками со сводчатым перекрытием. Такую же структуру имеют и другие крытые рынки: здание в Тире (1396) перекрыто восемью куполами на трех столбах, в Бурсе (1405 г.) и Эдирне (1418 г.) шесть опор поддерживают четырнадцать куполов. Крытый рынок в Анкаре (1465 г.) имеет более развитый план: прямоугольный, сильно вытянутый зал, перекрытый десятью куполами на двух столбах, окружен сводчатым коридором с лавками по обеим сторонам.

Небольшие торговые здания имели два входа, более крупные – четыре входа, расположенные по середине каждой стороны. Архитектура бедестанов проста и целесообразна; различались они только размерами, от которых зависело количество опор и соответственно – куполов.

Золотоордынские города, хотя и обладали своей спецификой, были

типично восточными городами. Об этом свидетельствует, прежде всего, состав общественных зданий, таких как мечети, медресе, мавзолеи, бани-хаммам. Естественно, в них имелись и такие важные общественные места, как базары, которые непременно упоминаются авторами в письменных источниках. «Он, то есть Сарай, город великий, заключающий в себе рынки, бани и заведения благочестия, место, куда направляются товары», – писал ал-Омари о столице улуса Джучи (Тизенгаузен, 1884, с. 241). Ибн Баттута также отмечает наличие базаров в Сарае: «Город Сарай (один) из красивейших городов, достигший чрезвычайной величины, на ровной земле, переполненный людьми, красивыми базарами и широкими улицами...В нем (живут) разные народы, как то: Монголы – это (настоящие) жители страны и владыки (ее); некоторые из них мусульмане; Асы, которые мусульмане; Кипчаки, Черкесы; Русские и Византийцы, которые христиане. Каждый народ живет на своем участке отдельно, там и базары их. Купцы же и чужеземцы из обоих Ираков, из Египта, Сирии и других мест живут в (особом) участке, где стена окружает имущество купцов» (Тизенгаузен, 1884, с. 306). Из этого описания видно, что в Сарае были не только различные базары, организованные, в том числе, и по этническому принципу, но и большой городской караван-сарай. Ибн Баттута также упоминает базар в Маджаре, на котором он встретил еврея из «земли Андалусской» и на котором было много странствующих торговцев (Тизенгаузен, 1884, с. 288).

Несмотря на то что археологические исследования проводились на многих золотоордынских городах,

Рис. 5. Бедестаны Малой Азии:

1 – Эшрефоглу в Бейшехире, XIV в.; 2 – в Бурсе, 1405 г.;
3 – Махмуд-паши в Анкаре, 1465 г.; 4 – Капалы Чарши в Стамбуле, 1455 г.

Fig. 5. Bidestans in Asia Minor:

1 – Esrefoglu in Beyşehir, 14th c.; 2 – in Bursa, 1405;
3 – Mahmud-Pasha in Ankara, 1465; 4 – Kapalı Çarşı in Istanbul, 1455.

Рис. 6. «Улица караван-сарая» в Куня-Ургенче, план (по Г.А. Федорову-Давыдову).

Fig. 6. 'Caravanserai street' in Kunya-Urgench, layout (after G.A. Fedorov-Davydov).

объекты, которые можно связать с торговлей внутри города, – единичны.

Некоторое представление о торговых комплексах золотоордынского времени дают результаты раскопок ХАЭЭ в Ургенче в районе «ворот караван-сарая». Здесь была раскопана часть улицы, которая получила название «Улицы караван-сарая» (Вактурская, 1958, с. 478–479; Федоров-Давыдов, 1958, с. 506–528). Улица имела направление восток–запад и часть помещений ее была пристроена к portalу здания «караван-сарая». Всего было вскрыто 54 помещения, которые располагались двумя кварта-лами без разделения на отдельные

дома по двум сторонам улицы (рис. 6, 7). Улица была немощеной, ширина ее составляла около 3 м. Исследователи предположили, что она могла быть крытой (Вактурская, 1958, с. 478). Стены помещений сложены из второ-рично использованного золотоордын-ского кирпича. В планировке выделя-ется несколько групп комнат, причем в каждой группе присутствует одно или два помещения жилого характе-ра. В жилых комнатах вдоль стен на-ходились суфы, занимавшие большую часть помещения. К ним пристроены печи, от которых отходят горизон-тальные дымоходы канов, обогре-вающих поверхность суфы. Полы

1

2

3

Рис. 7. «Улица караван-сарая» в Куня-Ургенче: 1– общий вид; 2–3 – виды помещений (по Г.А. Федорову-Давыдову).

Fig. 7. 'Caravanserai street' in Kunya-Urgench: 1– general view; 2–3 – views of premises (after G.A. Fedorov-Davydov).

выложены кирпичом или обмазаны глиной; в центре пола находилась тошна, закрытая кирпичной плитой с одним или несколькими отверстиями или звездчатым вырезом.

Наряду с жилыми вскрыты комнаты производственного или торгового назначения. Помещение 12 являлось жилищем бедного ремесленника-пекаря. К стандартной жилой комнате здесь пристроено небольшое помещение с тандыром. Помещение 10 являлось мастерской-пекарней зажиточного ремесленника. В ней находились два больших тандыра и подставка под жернов. К пекарне примыкали четы-

ре комнаты, в которых жила семья пекаря. Непосредственно на улицу с обеих сторон выходили айваны с деревянными навесами. В раскопе были расчищены нижние части столбов, опиравшихся на кирпичи и поддерживающих крышу. В айванах находились очаги-тандыры. Один из айванов служил мастерской для кузнеца и ремесленника-литейщика. Здесь находились три очага, внутри которых и рядом с ними обнаружены куски меди и железа, а также медный шлак и уголь. В другом айване обнаружены три печи, вероятно, для варки еды. Во всех айванах найдены многочислен-

Рис. 8. Рынок в Болгаре: 1 – общий план; 2 – стремена; 3 – решетки (по В.Ю.Ковалю и Д.Ю.Бадееву).

Fig. 8. Market in Bolgar: 1 – general layout; 2 – stirrups; 3 – bars (after V.Yu. Koval and D.Yu. Badeev).

ные монеты, в том числе два монетных клада; в одной комнате обнаружены чашечки весов.

На юго-западном углу улицы исследована двухкомнатная чайхана. Собственно чайхана (пом. 34) представляла собой четырехугольную комнату с входом с улицы. Вдоль трех стен в ней были сделаны суфы, а в центре находился кирпичный пол. К западу от входа пристроен айван с тремя очагами. В южной стене было

сделано окно во внутреннюю комнату, в которой расчищен очаг и вскрыта мусорная яма, забитая керамикой и костями. К северу и западу от этого комплекса также располагались дополнительные пристройки к чайхане в виде айванов с суфами и очагами. В них были найдены фрагменты различной посуды, в том числе чайников.

Торговая улица, вскрытая раскопками, относится к самому позднему периоду существования этой части

города, то есть к XVI–XVII вв. Стратиграфический раскоп показал, что здесь прослеживается пять строительных горизонтов, причем во всех периодах сохранялось направление улицы и ее планировка. Самые ранние постройки относятся к концу XIV – началу XV в., то есть к финалу золотоордынского периода. Можно предположить, что в это время торговая улица Ургенча имела примерно такую же структуру.

Единственным торговым зданием в Золотой Орде, назначение которого не вызывает сомнений, является рынок г. Болгара (Баранов, Бадеев, Коваль, 2012; Коваль, Бадеев, 2015). Здание расположено в центральной части города в 150 м к юго-западу от Соборной мечети. Оно было построено в 1350-х гг. и погибло в 1360-х – 1370-х гг. от пожара (Коваль, Бадеев, 2015, с. 189).

Постройка имела форму прямоугольника, размерами 37×34 м (рис. 8). Внешние стены ее были сложены из обожженного кирпича на ленточном фундаменте из белого камня, залитого известковым раствором. Кладка стен велась на глиняном растворе с применением известкового. Толщина внешних стен составляла приблизительно 4 ряда кладки. По мнению исследователей, во внутрь здания вели четыре входных проема, расположенные по центру стен и имевшие ширину около 4 м (Коваль, Бадеев, 2015, с. 190). Внутри, на расстоянии 2,4 м от внешних стен, находилась ленточная кладка из сырцовых кирпичей, уложенных на ребро под углом, т.е. «в елочку». Ширина этих стенок 25 см (1 ряд кирпича). Эти кладки являлись остатками цоколей внутренних стен, которые были деревянными или фахверковыми.

Перегородки отгораживали ряды лавок, идущих вдоль внешних стен здания. При ширине помещений лавок около 2 м, по периметру здания могли быть расположены около 50 дукканов (Коваль, Бадеев, 2015, с. 191). Внутри помещений были обнаружены остатки деревянных полов. Лавки, по-видимому, закрывались деревянными дверьми, которые запирались на железные засовы и цилиндрические замки, большое количество которых (46 шт.) было найдено в местах предположительного расположения дверей (Коваль, 2013, с. 29).

Кроме лавок, расположенных вдоль стен, внутри здания базара были сооружены 4 павильона размерами 10,6×9 м, стены которых также стояли на ленточных цоколях из сырцового кирпича. В них также, вероятно, находились торговые секции. Внутри каждого павильона были сделаны небольшие прямоугольные (4×3 м) помещения, служившие, вероятно, для складирования товаров. Между пристенными лавками и павильонами шла обводная галерея шириной 3,2 м.

Точных данных о перекрытии здания базара в Болгаре не выявлено, но, учитывая то, что внутренние стены, скорее всего, были деревянными, перекрытие могло быть только плоским, балочным. Освещение здания осуществлялось через зарешеченные окна, сделанные, видимо, в крыше. Железные решетки от окон были найдены в разных частях галереи. Они были сделаны из четырех круглых в сечении железных прутьев и имели размеры 60×60 см. Решетка в центре здания состояла из 6 прутьев и была размерами 80×80 см.

Внутри здания найдены предметы, являющиеся неотъемлемыми

Рис. 9. Каменные сооружения в Старом Орхее: 1 – здание I; 2 – здание II.

Fig. 9. Stone structures in Old Orhei: 1 – building I; 2 – building II.

атрибутами процесса торговли: весы, разнообразные гири, большое количество медных и серебряных монет (Коваль, 2013). Пробирные камни со следами золота свидетельствуют о том, что здесь могли продаваться ювелирные изделия. Также было найдено большое количество фламандских свинцовых торговых пломб, которыми маркировали высококачественное шерстяное сукно (Коваль, 2015). К другим товарам, которыми торговали на этом базаре, относятся стремена, 70 пар которых обнаружены в слое пожара.

К северо-восточной стене базара примыкали две кирпичные стенки, которые пристроены к фундаменту здания под прямым углом в 10 м от внешних углов северо-восточной сте-

ны. Расстояние между ними составляло 12 м. Между стенками прослежены остатки деревянной уличной вымостки. Вероятно, здесь располагалась торговая улица с лавками, которая вела к зданию базара. Об этом свидетельствуют, в частности, находки монет и гирек (Бадеев, 2015, с. 202–203).

Таким образом, архитектура центрального рынка города Болгара была простой и предельно функциональной. Здание представляло собой слегка вытянутый призматический объем с глухими кирпичными стенами, расчлененными по середине широкими входами. Перекрытие было плоским со световыми отверстиями. По планировке более всего болгарский базар напоминает среднеазиатские тимулинейной планировки и турецкие бе-

дестаны. Своеобразие его плану придает наличие внутренних павильонов, структура которых напоминает дворы Ярбекира в миниатюре.

Еще один объект, который может рассматриваться как городской рынок находится на западе Золотой Орды – на городище Старый Орхей. В центральной части города здесь были исследованы две крупные каменные постройки, которые условно получили названия «караван-сарай I» и «караван-сарай II». Эти названия появились в публикации первого исследователя памятника Г.Д. Смирнова (Смирнов, 195, с. 39).

Стены обоих зданий сложены панцирной кладкой из слегка подтесанных крупных глыб известняка на известковом растворе. Первое здание прямоугольное в плане и ориентировано по оси север–юг с небольшим (10°) отклонением к востоку (рис. 9: 1). Его внешние размеры $57,7 \times 51,5$ м. В северной стене находился вход, который снаружи был оформлен большим порталом, от которого сохранились два прямоугольных пилона. Восточная и западная стены имели прямоугольные контрфорсы, которые ввиду их незначительной величины являлись, скорее всего, декоративными. В середине южной стены, снаружи, сделан полукруглый выступ диаметром 2,6 м, который сложен в перевязку со стеной. Северо-восточный угол здания охвачен цоколем шестиугольного сооружения со сторонами длиной $3,05$ м – $3,4$ м. Внутренние конструкции не прослеживались, так как здание не было достроено, но внутри него было найдено много архитектурных деталей, среди которых каменные базы колонн. В центре огороженного пространства находился неглубокий

бассейн размерами $3,75 \times 3,3$ м со стенками и дном, покрытыми известковым раствором. П.П. Бырня, проанализировав планировку здания, пришел к выводу, что развалины «караван-сарая I» в Старом Орхее являются остатками недостроенной Соборной мечети города (Бырня, 1985; Бырня, Рябой, 1997, с. 92). Сравнение этого здания с другими мечетями Золотой Орды позволяет считать эту атрибуцию абсолютно верной (Зиливинская, 2009; 2011, с. 9–36; 2014, с. 17–45).

Другое монументальное здание расположено в 18–20 м к востоку от мечети. Стены его имеют точно такое же направление. Постройка прямоугольной, сильно вытянутой в меридиональном направлении формы (рис. 9: 2). Размеры ее 52×26 м. Стены сложены из слабо обработанных блоков известняка на известковом растворе. Кладка стен лежит на сплошном ленточном фундаменте также из известняка, залитого раствором. Высота фундамента до 0,5 м, толщина до 1,7 м. Толщина стен 1,1 м; они сохранились на высоту около 0,5 м над фундаментом. Здание имело два входа, которые размещались по середине коротких стен, точно друг против друга. Оба входа были оформлены порталами, от которых сохранились пилоны длиной 2,8 м. Северный портал был несколько больше южного, ширина его пилонов 1,8 м, а расстояние между ними – 3,4 м. Южный вход имел ширину 3,0 м и был обрамлен пилонами толщиной 1,5 м (Бырня, Рябой, 1997, с. 100–102). Внутри здания были обнаружены траншеи, вероятно, от деревянных брусев, выкопанные параллельно внешним стенам на расстоянии примерно 3,2 м, а также столбовые ямы, то есть вну-

тренные конструкции могли быть деревянными. Здание не было достроено, и точное его назначение не определено.

Рассмотрев комплекс «караван-сараяв», Т. Нестерова высказала предположение, что два монументальных здания в Старом Орхее представляют собой караван-сарай сельджукского типа, в котором две части не примыкают друг к другу, а поставлены рядом (Nesterov, 2003, р. 47–49, 96–100). Эта гипотеза кажется довольно странной. Если считать эти здания караван-сараями, то, скорее, можно предположить, что это два хана, построенные рядом, как, например, ханапары Ани (Халпахчян, 1971, с. 186). Кроме того, здание I с многогранной башней (минаретом) в углу и полукруглым (михрабным) выступом в южной стене, на мой взгляд, однозначно является мечетью. Что касается сооружения II, то оно действительно может быть городским караван-сараям. Именно городские постоянные дворы не столь замкнуты и могут иметь два входа, как караван-сарай в Пайкенде, на городище Куртлы (Хмельницкий, 1992, с. 180–182; 1996, с. 298–299) и уже

упоминавшиеся ханапары Ани. По своим пропорциям сооружение II, наиболее близко к караван-сараям Армении (Халпахчян, 1959; 1971, с. 188; Hillenbrand, 1994. Р. 554).

В то же время расположение здания рядом с Джума мечетью, его прямоугольная сильно вытянутая форма и наличие сквозного прохода позволяют предположить, что оно является рынком, аналогичным городскому базару Болгара. Деревянные конструкции, найденные внутри периметра стен, могут быть остатками перегородок, разделяющих отдельные лавки. К сожалению, доказать эту гипотезу невозможно, так как раскопки здесь проводились достаточно давно, и материалы их в настоящее время недоступны.

Таким образом, следует констатировать, что здания, связанные с городской торговлей в Золотой Орде, почти не выявлены. При проведении дальнейших исследований золотоордынских городищ следует учитывать возможность обнаружения подобных объектов, причем, судя по материалам Болгара и Старого Орхее, они могут быть расположены в центральной части города.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабур-наме. Записки Бабура / перевод М. Салье; общая ред. и доработка С.А. Азимджановой. Ташкент: Главная редакция энциклопедий Института Востоковедения АН Узбекистана, 1993 г. 464 с.
2. Бадеев Д.Ю. Городская планировка Болгара к юго-западу от Соборной мечети в 30–70 гг. XIV в. // КСИА. Вып. 237. М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 200–211.
3. Баранов В.С., Бадеев Д.Ю., Коваль В.Ю. Исследование остатков монументальной постройки к юго-западу от Соборной мечети в Болгаре // Поволжская археология. 2012. № 1. С. 158–171.
4. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Сочинения. Т. 1. М., 1963. С. 4–60.
5. Белецкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л.: Наука, 1973. 390 с.
6. Большаков О.Г. Средневековый город Ближнего Востока. VII – середина XIII в. М.: Наука, 1984. 345 с.

7. Буряков Ю.Ф., Садиев М., Федоров М.К. Соборная мечеть Самарканда в IX – нач. XIII вв. // Афрасиаб. Вып. IV / Сост. Д. Кадырова. Ташкент: Фан, 1975. С. 77–100.
8. Бырия П.П. Каменное сооружение 1 в Старом Орхее // Археологические исследования средневековых памятников в Днестровско-Прутском междуречье. Кишинев, 1985. С. 24–35
9. Бырия П.П., Рябой Т.Ф. Монументальная архитектура золотоордынского города XIV в. Шехр ал-Джедид // СА. 1997. № 2. С. 91–104.
10. Вактурская Н.Н. Раскопки городища Ургенч в 1952 г. // Археологические и этнографические работы Хорезмской экспедиции 1949–1953 / Труды ХАЭЭ. Т. II / Отв. ред. С.П. Толстов. М.: Наука, 1958. С 467–495.
11. Вишневская О.А. Археологические разведки на средневековых поселениях левобережного Хорезма // Полевые исследования Хорезмской экспедиции в 1958–1961 гг. Вып. 7. Ч. II. Памятники средневекового времени, этнографические работы / Материалы Хорезмской экспедиции. / Отв. ред. С.П. Толстов. М.: Из-во АН СССР, 1963. С. 54–72.
12. Всеобщая история литературы. Т.3. Л.-М.: Из-во литературы по строительству, 1966. 704 с.
13. Зиливинская Э.Д. Архитектура Золотой Орды. Ч. I. Культовое зодчество. Казань, 2014. М.; Казань: Отечество, 2014. 448 с.
14. Зиливинская Э.Д. Золотая Орда как архитектурная провинция ислама: мечети Среднего и Нижнего Поволжья, Северного Кавказа и Крыма // Archaeologia Abrahamica: исследования в области археологии и художественной традиции иудаизма, христианства и ислама / Ред.-сост. Л.А. Беляев. М.: Индрик, 2009. С. 349–385.
15. Зиливинская Э.Д. Очерки культового и гражданского зодчества Золотой Орды. Астрахань: Изд. дом Астраханский университет, 2011. 252 с.
16. Клавихо Руи Гонсалес де. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406). М.: Наука, 1990. 166 с.
17. Коваль В.Ю. Торговый инвентарь из раскопок базара середины XIV в. в Болгаре // Поволжская археология. 2013. № 2. С. 9–33.
18. Коваль В.Ю. Фламандские текстильные пломбы из раскопок средневекового базара в Болгаре и некоторые аналогии с территории Руси // КСИА. Вып. 237. М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 211–222.
19. Коваль В.Ю., Бадеев Д.Ю. Исследования центрального базара Болгара в 2012–2013 гг. // КСИА. Вып. 237. М.: Языки славянской культуры. С. 188–199.
20. Маньковская Л.Ю. Формообразование и типология зодчества Средней Азии. IX – начало XX века. Ташкент: Baktria Press, 2014. 496 с.
21. Мец А. Мусульманский ренессанс. М.: ВиМ, 1996. 542 с.
22. Распопова В.И. Один из базаров Пенджикента VII–VIII вв. // Страны и народы Востока. Вып. X. М.: Наука, 1971. С. 67–76.
23. Смирнов Г.Д. Археологические исследования Старого Орхее // КСИИМК. Вып. 56. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С.24–40.
24. Смирнова О.И. Очерки по истории Согда. М.: Наука, 1970. 287 с.
25. Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Арабские источники. СПб, 1884. 588 с.
26. Туркестанский альбом, 1871–1872. Часть промысловая / Сост. А.Л. Кун, М.И. Бродовский Ташкент: Главный штаб туркестанского военного округа. 1871–72. 50 с.
27. Федоров-Давыдов Г.А. Раскопки квартала XV–XVII вв. на городище Таш-кала // Археологические и этнографические работы Хорезмской экспедиции 1949–1953 / Труды ХАЭЭ. Т. II / Отв. ред. С.П. Толстов. М., 1958. С. 505–529.
28. Халтахчян О.Х. Гражданское зодчество Армении (жилые и общественные здания). М.: Издательство литературы по строительству, 1971. 248 с.

29. Халпахчян О.Х. Каравансарай Армении // Архитектурное наследство. 1959. № 11. С. 105–133.
30. Хмельницкий С. Между арабами и тюрками. Архитектура Средней Азии IX–X веков. Берлин, Рига: Continent Ltd., 1992. 343 с.
31. Хмельницкий С.Г. Между саманидами и монголами. Архитектура Средней Азии XI–XIII вв. Ч.1. Берлин; Рига: «GAMAJUN», 1996. 335 с.
32. Hillenbrand R. Islamic Architecture. N.Y.: Columbia University Press, 1994. 645 p.
33. Nesterov T. Situl Orheiul Vechi. Monumente de arhitektura. Moldova, Epigrafi, 2003. 236 с.

Информация об авторе:

Зиливинская Эмма Давидовна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва, Россия), eziliv@mail.ru

TRADE CONSTRUCTIONS IN ORIENTAL AND GOLDEN HORDE TOWNS

E.D. Zilivinskaya

The article considers trade constructions located in Oriental countries. According to written sources, markets or bazaars represented the most important institutions in medieval Oriental towns. At the same time, they were not only used for sales and purchases, but also served various public functions. The architectural forms of Oriental bazaars established in a rather early historical period. Their basic unit was a shop, or dukkan. Oriental markets consisted of individual dukkans arranged in groups on the basis of various criteria (Taks, Tims and Chorsu). A distinctive feature of the layout of Taks and Chorsu is a central dome composition, whereas the Tims are characterized by a sectional structure which can be arranged in the form of linear passages or courtyard complexes. Certain similarity with the Central Asian Tims with a linear arrangement is demonstrated by Minor Asian covered markets - Bidestans. As indirectly evidenced by studies conducted in Urgench, trading streets (Tims) were present in the towns of the Golden Horde. Trade buildings of capital construction resembling the bidestans of Minor Asia in terms of arrangement have been discovered in Bolgar, and presumably in Old Orhei.

Keywords: archaeology, architecture, Oriental countries, Golden Horde, trade, shops, markets, trade buildings.

REFERENCES

1. Babur-name. Zapiski Babura (Baburnama. Letters of Babur). 1993. Tashkent: "Glavnaia redaktsiia entsiklopedii Instituta Vostokovedeniia AN Uzbekistana" Publ. (in Russian).
2. Badeev, D. Yu. 2015. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkhologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 237. Moscow: "Iazyki slavianskoi kul'tury" Publ., 200–211 (in Russian).
3. Baranov, V. S., Badeev, D. Yu., Koval', V. Yu. 2012. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* (1), 158–171 (in Russian).
4. Bartol'd, V. V. 1963. In *Sochineniia (Compositions)* 1. Moscow: "Nauka" Publ., 4–60 (in Russian).
5. Belenitskii, A. M., Bentovich I. B., Bolshakov, O. G. 1973. *Srednevekovyi gorod Srednei Azii (Medieval Town of Central Asian)*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
6. Bol'shakov, O. G. 1984. *Srednevekovyi gorod Blizhnego Vostoka. VII – seredina XIII v. (Medieval Town of the Middle East. 7th - mid-13th centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
7. Buriakov, Yu. F., Sadiev, M., Fedorov, M. K. 1975. In Kadyrova, D. (ed.). *Afrasiyab* 4. Tashkent: Fan Publ., 77–100 (in Russian).

8. Byrnia, P. P. 1985. In *Arkheologicheskie issledovaniia srednevekovykh pamiatnikov v Dnestrovsko-Prutskom mezhdurech'e* (Archaeological Studies of Medieval Monuments in the Dniester-Prut interfluvium). Kishinev, 24–35 (in Russian).
9. Byrnia, P. P., Ryaboy, T. F. 1997. In *Sovetskaia Arkheologiya* (Soviet Archaeology) (2), 91–104 (in Russian).
10. Vakturskaia, N. N. 1958. In Tolstov, S. P. (ed.). *Arkheologicheskie i etnograficheskie raboty Khorezmskoi ekspeditsii 1949–1953* (Archaeological and Ethnographical Activities of the Khwarezm Expedition of 1949–1953). Series: Trudy Khorezmskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Khwarezm Archaeological and Ethnographic Expedition) 2. Moscow: “Nauka” Publ., 467–495 (in Russian).
11. Vishnevskaya, O. A. 1963. In Tolstov, S. P. (ed.). *Polevye issledovaniia Khorezmskoi ekspeditsii v 1958–1961 gg. Ch. II. Pamiatniki srednevekovogo vremeni, etnograficheskie raboty* (Field research of the Khwarezm Expedition in 1958–1961. Part II. Monuments of the Medieval Period, Ethnographic Activities). Series: Materialy Khorezmskoi ekspeditsii (Materials of the Khwarezm Expedition) 7. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 54–72 (in Russian).
12. *Vseobshchaya istoriya literatury* (General history of literature) 3. 1966. Leningrad; Moscow: “Izd-vo literatury po stroitel'stvu” Publ. (in Russian).
13. Zilivinskaya, E. D. 2014. *Arkhitectura Zolotoi Ord'y* (Architecture of the Golden Horde) 1. *Kul'tovoe zodchestvo* (Ritual Architecture). Moscow; Kazan: “Otechestvo” Publ. (in Russian).
14. Zilivinskaya, E. D. 2009. In Beliaev, L. A. (ed.). *Archeologia Abrahamica. Issledovaniia v oblasti arkheologii i khudozhestvennoi traditsii iudaizma, khristianstva i islama* (Archeologia Abrahamica. Studies in Archaeology and Artistic Tradition of Judaism, Christianity and Islam). Moscow: “Indrik” Publ., 349–385 (in Russian).
15. Zilivinskaya, E. D. 2011. *Ocherki kul'tovogo i grazhdanskogo zodchestva Zolotoy Ord'y* (Essays on the cult and civil architecture of the Golden Horde). Astrakhan: “Astrakhanskii universitet” Publishing House (in Russian).
16. Klavikho Rui Gonsales de. 1990. *Dnevnik puteshestviia v Samarkand ko dvoru Timura (1403–1406)* (Diary of a Journey to Samarkand to the Court of Timur (1403–1406)). Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
17. Koval', V. Yu. 2013. In *Povolzhskaya arkheologiya* (Volga River Region Archaeology) (2), 9–33 (in Russian).
18. Koval', V. Yu. 2015. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii* (Brief Communications of the Institute of Archaeology) 237. Moscow: “Iazyki slavianskoi kul'tury” Publ., 211–222 (in Russian).
19. Koval', V. Yu., Badeev, D. Yu. 2015. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii* (Brief Communications of the Institute of Archaeology) 237. Moscow: “Iazyki slavianskoi kul'tury” Publ., 188–199 (in Russian).
20. Man'kovskaia, L. Yu. 2014. *Formoobrazovanie i tipologiya zodchestva Srednei Azii. IX – nachalo XX veka* (Morphogenesis and Typology of Central Asian Architecture. 9th – early 20th centuries). Tashkent: “Baktria Press” Publ. (in Russian).
21. Mets A. 1996. *Musul'manskiy renessans* (Muslim Renaissance). Tashkent: “ViM” Publ. (in Russian).
22. Raspopova, V.I. 1971. In *Strany i narody Vostoka* (Countries and peoples of the East) 10. Moscow: “Nauka” Publ., 67–76 (in Russian).
23. Smirnov, G. D. 1954. In *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury* (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture) 56. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 24–40 (in Russian).
24. Smirnova, O. I. 1970. *Ocherki po istorii Sogda*. (Essays on the History of Sogdiana). Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
25. Tiesenhausen, V. G. 1884. *Sbornik materialov, otnosiashchikhsia k istorii Zolotoi Ord'y. T. I. Izvlecheniia iz sochinenii arabskikh* (Collected Works Related to the History of the Golden Horde. Vol. I. Excerpts from Arab Writings). Saint Petersburg: Typography of the Imperial Academy of Sciences (in Russian).

26. Kun, A. L., Brodovskii, M. I. (comp.). 1871–1872. *Turkestanskii al'bom, Chast' promyslovaia (Turkestan Album, 1871–1872. Crafting Section)*. Tashkent: “Glavnyi shtab turkestanского voennogo okruga” Publ. (in Russian).
27. Fedorov-Davydov, G. A. 1958. In Tolstov, S. P. (ed.). *Arkheologicheskie i etnograficheskie raboty Khorezmskoi ekspeditsii 1949–1953 (Archaeological and Ethnographic Activities of the Khwarezm Expedition in 1949–1953)*. Series: Trudy Khorezmskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Khorezm archaeological and ethnographic expedition) 2. Moscow: “Nauka” Publ., 505–529 (in Russian).
28. Khalpakhch'ian, O. Kh. 1971. *Grazhdanskoe zodchestvo Armenii (zhilye i obshchestvennye zdaniia) (Civil Architecture of Armenia (Residential and Public Buildings))*. Moscow: “Izdatel'stvo literatury po stroitel'stvu” Publ. (in Russian).
29. Khalpakhch'ian, O. Kh. 1959. In *Arkhiturnoe nasledstvo (Architectural Heritage)* (11), 105–133 (in Russian).
30. Khmel'nitskii, S. 1992. *Mezhdue arabami i tiurkami. Arkhitektura Srednei Azii IX–X vv. (Between Arabs and Turks: Architecture of Central Asia in 9th –10th Centuries)*. Berlin; Riga: “Continent Ltd” Publ. (in Russian).
31. Khmel'nitskii, S. G. 1996. *Mezhdue samanidami i mongolami. Arkhitektura Srednei Azii XI–XIII vv. (From the Samanids to the Mongols: Architecture of Central Asia in 11th –13th Centuries)*. Part 1. Berlin; Riga: “Gamajun” Publ. (in Russian).
32. Hillenbrand, R. 1994. *Islamic Architecture*. New York: Columbia University Press.
33. Nesterov, T. 2003. *Situl Orheiul Vechi. Monumente de arhitectura*. Moldova, Epigraf.

About the author:

Zilivinskaya Emma D. Doctor of Historical Sciences. Institute of Ethnology and Anthropology named after N.N. Miklouho-Maklay (IEA), Russian Academy of Sciences. Leninsky Ave., 32a, Moscow, 119334, Russian Federation; eziliv@mail.ru

Статья поступила в номер 07.08.2017 г.